

В полумраке за пределами темной комнаты Лиу Сишан, нервно сжимая в руке значок, прислонилась к стене, ожидая результата. Час тянулся нескончаемой вечностью. Внезапно жемчуг на значке чуть мерцал, а затем раздался хриплый голос старика: — Сиси? — Капитан, я здесь, — мгновенно отозвалась Лиу Сишан. — С этого момента, Сиси, ты с Манни будете тайно охранять Чжань Пина. Информация, которую он предоставляет, крайне важна. Что касается его надежности, судите сами. Бинбин будет следить за вашим психическим состоянием. Если оно станет нестабильным, я прикажу Джинбо силой увезти вас из города Минчжу. — И... вы должны сотрудничать с Чжань Пином, чтобы по возможности установить личность каждого лиса Тяньчана, — добавил старик. — Капитан, а кто сейчас Чжань Пин? — поинтересовалась Лиу Сишан. — Ситуация в Минчжу неясна. Хотя Чжань Пин дает ключевую информацию, нельзя гарантировать, что это не ловушка врага. Поэтому пока он будет нашим ценным глазом. Если дело будет успешно завершено, отдельно будет назначено вознаграждение, — ответил старик. — Поняла, — кивнула Лиу Сишан. Связь прервалась, Лиу Сишан спрятала значок и вернулась в темную комнату. Оковы Чжань Пина моментально растворились. Он размял руки и ноги, потом спросил: — Проверили? — Да, но мы не можем быть уверены, что твое обнаружение Тяньчана не является умышленной ловушкой противника. Поэтому, прости, ты будешь только информатором. Кроме предоставления местоположения Тяньчана, мы пока не будем иметь большего контакта, — пояснила Лиу Сишан, кивая. Чжань Пин не был недоволен таким исходом. Он не хотел ничего получать от Лиу Сишан или организации, стоящей за ней. Как только Тяньчаны в городе будут устранены, он со своими способностями в скором времени добьется всего, что захочет. К чему же тогда стремиться к далекому? Нечего просить, значит, не важно. — В ближайшее время я буду охранять тебя в тени. Если ты что-то обнаружишь, свяжись со мной ночью, — добавила Лиу Сишан. Чжань Пин улыбнулся и сказал: — Защита и слежка? Понял, не волнуйся, буду сотрудничать. Лишь бы Тяньчаны исчезли, и все будет хорошо. — Спасибо за понимание, — вздохнула с облегчением Лиу Сишан. Ей казалось, что Чжань Пин разозлится, ведь большинство молодых людей расстроились бы или даже пришли в ярость, узнав, что за ними следят. Разумность Чжань Пина приятно ей импонировала. — Но у меня есть вопрос, надеюсь, ты ответишь, — сказал Чжань Пин. Лиу Сишан немного задумалась, затем согласилась: — Я расскажу все, что могу. — Почему высокоуровневые пробужденные в городе не могут разглядеть маскировку низкоуровневых лисов Тяньчана? — прямо спросил Чжань Пин. Это его всегда смущало. Высокоуровневые пробужденные обладают определенной устойчивостью к способностям низкоуровневых пробужденных и чудовищ, поэтому противники каждого класса, как правило, принадлежат только к соответствующему классу. Обычно конкуренты высокоуровневых пробужденных — это другие высокоуровневые пробужденные, а не среднеуровневые или высшие. Первые слишком слабы, чтобы быть противником, а вторые — слишком сильны. — По правде говоря, мы давно это заметили. По предположению капитана, в городе Минчжу скрывается чудовище царского уровня, — ответила Лиу Сишан. Глаза Чжань Пина расширились от удивления, он воскликнул: — Царский? Ты шутишь? Насколько он знал, среди людей не было пробужденных царского уровня. Чудовище царского уровня, обладающее интеллектом, не уступающим человеческому, вторглось в Минчжу. Что могут люди сделать, чтобы остановить его? — Я понимаю, что ты сомневаешься, но царский уровень действительно существует. После того, как пробужденный становится высшим... — Лиу Сишан решила, что Чжань Пин удивлен, что царский уровень не легенда, и начала объяснять. Но на середине объяснения Чжань Пин перебил: — Нет, с царским уровнем все понятно. Мне просто интересно, а есть ли у нас, у людей, свой царь? — Нет, даже капитан — лишь высший пробужденный, — Лиу Сишан на мгновение опешила, затем ответила. Чжань Пин нахмурился и произнес: — Солдат на солдата, полководец на полководца. Значит, даже если я найду царского лиса Тяньчана, скрывающегося в Минчжу, как вы будете с ним бороться? — Не нужно об этом думать. Тебе нужно сосредоточиться на том, как найти всех лисов Тяньчана. А мы позаботимся об их уничтожении, — Лиу Сишан нахмурилась, на самом деле, она не была уверена. Капитан не говорил ей, что делать, если она его найдет. Но, благодаря доверию к капитану, которое она

испытывала за все время, она не осмеливалась подвергать его решения сомнению. Чжань Пин молчал несколько секунд, затем снова заговорил:— Значит, высокоуровневые пробужденные не могут обнаружить низкоуровневых чудовищ, потому что царское чудовище оказывает на них влияние?— Самое главное отличие чудовищ от человеческих пробужденных - это расовые навыки. Как только у чудовищ появляется царь, расовые навыки всех чудовищ той же расы в определенном радиусе усиливаются царем. Обычно такое усиление не превышает одного уровня, но система духа - исключение. Если сила духа ниже, чем у царя, то крайне сложно разглядеть иллюзии, искажение сознания и искажение здравого смысла, создаваемые системой духа, — объяснила Лиу Сишан. Чжань Пин нахмурился и сказал:— Тогда, если в системе духа появится царь, неужели чудовища станут непобедимыми? Появление царя равносильно появлению целой армии царей, это слишком нелепо.— Не совсем. Причина, по которой система духа работает именно так, заключается в том, что их способности сами по себе не могут нанести вред цели. Если они сами начнут атаковать пробужденного, силу которого они не могут сравниться, то их способности можно будет разглядеть, — покачала головой Лиу Сишан. Чжань Пин задумчиво сказал:— Значит, сильные люди менее подвержены атакам Тяньчана.— Не обязательно. Если патрульная команда полностью заменена Тяньчанами, то капитан патрульной команды Линь Кэди, безусловно, был отравлен, а Линь Кэди - высший пробужденный, — сказала Лиу Сишан. Чжань Пин глубоко вздохнул, поднялся и сказал:— Хорошо, у меня больше нет вопросов. Если возникнут новые, я спрошу тебя. Скажи, как выбраться отсюда?— Хорошо, я свяжусь с тобой на вечеринке, — кивнула Лиу Сишан. В следующую секунду Чжань Пин почувствовал, как его тянет какая-то сила. Моментально он поднялся с земли и через темный проход вернулся в маленький парк. Он моргнул, затем посмотрел на землю. Земля оставалась землей, ничего не было видно. Сверхспособности? Чжань Пин немного подумал и сделал некоторые предположения. Вероятно, сама темная комната является пространством, где формируются сверхспособности, а весь маленький парк имеет специальные проходы, ведущие в темную комнату. Он вернулся в "Железную Душу", пролез через окно в дом, сел на кровать и задумался о сегодняшнем уроке. Во-первых, он стал немного безопаснее. Хотя защита Лиу Сишан одновременно подразумевает и наблюдение, он ничего плохого не делал, поэтому не боялся быть под присмотром. Во-вторых, он может передать информацию организации, стоящей за Лиу Сишан, через саму Лиу Сишан. Эта организация занимается ликвидацией Тяньчана. В-третьих, он наконец разобрался в общих чертах нынешнего врага.— Царь, — вздохнул Чжань Пин. Самая сильная организация, стоящая за Лиу Сишан, вероятно, высший пробужденный. Хотя он не знал, какие карты у них на руках, он все время чувствовал себя небезопасно. Недостаточно сил. Раз у нас нет царя, лучше всего собрать сотни или даже тысячи высших пробужденных, чтобы окружить и убить царского противника. На следующий день Чжань Пин проснулся как обычно и под присмотром Лиу Тьефена продолжил тренировкуковки теста. Любое ремесло, если оно не подкреплено соответствующей сверхспособностью, можно освоить лишь многократной практикой, чтобы развить технику до уровня, сравнимого со сверхспособностью. Это непростая задача. Чжань Пин обнаружил, что в техникековки теста есть много преимуществ для тренировки замешивания теста. Его руки стали более чувствительны к материалам, и во время замешивания ему приходилось напрягать все тело. Эффективность тренировки была не хуже отжиманий. Можно одновременно изучать навыки и тренировать физическую форму, почему бы не воспользоваться этим? Кроме того, во время приготовления лапши он мог убить двух зайцев одним выстрелом, продолжая углублять свой контроль над элементом огня в своем теле. Дождавшись окончания тренировки замешивания теста. Далее Чжань Пин продолжил изучать, как отличать различные материалы и их функции. В материальной комнате на третьем этаже складировалось множество странных материалов: некоторые из них были рудами, некоторые - растениями, а большинство представляли собой части тел измененных животных. На этот раз Лиу Тьефен достал материал в форме собачьего когтя и сказал:— Этот материал взят от измененного зверя, называемого собакой-трупом. Из-за того, что в

Жемчужном городе практикуют кремацию, поблизости нет собак-трупов, но за пределами Жемчужного города много деревень, и в некоторых из них по-прежнему соблюдают древнюю традицию погребения, поэтому, возможно, в этих местах водятся собаки-трупоеды». — Есть деревни за пределами Жемчужного города? — изумился Чжань Пин. Он всегда считал, что Жемчужный город — это одинокий город, на протяжении многих миль вокруг которого нет ни единого человеческого жилья. — Ха-ха, конечно есть. Эти деревни, как правило, закрытые, отсталые и нетерпимые. Многие из них даже поклоняются чудовищам как божествам. Если в будущем ты встретишь деревню во время путешествия по диким местам, лучше сразу же обойти ее стороной, чтобы не оказаться в плену у них и не стать жертвой их жертвоприношений, — медленно сказал Лиу Тьефен, затягиваясь сигаретой. Чжань Пин задумался и проанализировал: — Значит, большинство людей, живущих в деревне, можно считать врагами? — Ха-ха, их вообще нельзя считать людьми. Авантюристы любят называть их дикарями. Иногда на дикой местности самое опасное — это не измененные звери, а именно эти дикари. Если ты станешь авантюристом, большинство мастеров расскажут тебе эти вещи, — с сарказмом заметил Лиу Тьефен. Были наивные пробужденные, которые пытались общаться с дикарями из этих деревень, но в итоге их приносили в жертву. Даже тех, кого они пытались спасти, убивали эти дикари. Обычаи и традиции дикарей совершенно отличаются от цивилизованных людей Жемчужного города. У них своя система поведенческой логики, и чужаков они не считают людьми. — Ладно, хватит отвлекаться. Давай продолжим разговор о собаках-трупах. Когти собак-трупов от рождения обладают свойством «разрушение земли». Это свойство нельзя кальцинировать, поэтому его нужно перетереть в порошок, и когда оружие остынет, его нужно будет подогреть. Добавь масло в мельницу вместе с порошком, и ты получишь оружие, которое обладает определенным сдерживающим эффектом на энергию элемента земли, — Лиу Тьефен бросил Чжань Пину когти собаки-трупа и продолжил. Сказав это, он бросил когти собаки-трупа Чжань Пину.